

РОССИЙСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ В УСЛОВИЯХ РЕЛИГИОЗНОЙ РЕИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ: К ПОСТАНОВКЕ ЗАДАЧ

Аннотация. Автор показывает изменение правового положения части религиозных объединений («Аум Синрикё», ваххабиты) вследствие совершаемых ими террористических актов. В качестве конструктивного противовеса рассмотрена социальная, военная, международная деятельность Русской православной церкви (Московский патриархат).

Ключевые слова: социология религии, православие, закон, русский мир.

Bakharev V.V.
(NRU «Belgorod State University», Belgorod)

RUSSIAN SOCIOLOGY OF RELIGION IN RELIGIOUS REINSTITUTIONALIZATION CONDITIONS: TOWARDS TASK SETTING

Abstract. Author shows changing of the laws about any religion (“Aum Shinrikyo”, wahhabis) because of their terrorist acts. As a constructive counterweight social, military, international activity of Russian orthodox church (Moscow patriarchy) is examined.

Key words: sociology of religion, orthodoxy, law, Russian world.

Со времени, когда марксизм-ленинизм, культивируемый в обществе в качестве государственной идеологии как единственная позитивно воспринимаемая коммунистическим руководством страны мировоззренческая парадигма, утратил свою былую значимость в России, прошло четверть века. Перед религией, некогда бывшей изгоем в системе эталонных духовных ценностей советского народа, были широко распахнуты двери больниц, учебных заведений, воинских частей и др. Сегодня можно говорить о произошедшей за истекший период реинституционализации религии и религиозных объединений конкретных конфессий в современном нам «постсекулярном» российском обществе.

Исходя из понимания социального института как «правил игры» в обществе, задающих структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия [2, с. 428], жизнь нашего общества за последнюю четверть века обогатилась новыми правилами. Одним из «режиссёров» и главных реализаторов этих правил выступают активизировавшиеся религиозные объединения, руководимые соответствующим культово-вероучительным «габитусом». В то же время они не могут считаться с фундаментальным фактом асимметрии светско-религиозной репрезентации, в соответствии с которым культурные позиции светских и религиозных социальных субъектов в современном обществе неравноправны [4, с. 88]. Как следствие, «для успешной адаптации к светской социокультурной среде любая религиозная социокультурная система вынуждена специально рефлексировать в нескольких жизненно важных направлениях» [5, с. 129–142]. Институциональные рамки религиозной активности определяются привычным нам светским мейнстримом, но в то же время в этих границах утверждаются не вполне привычные формы концептуальных обоснований и ритуальных действий.

Особую значимость и актуальность приобретают, во-первых, развитие социально конструктивных инициатив, исходящих от институций традиционных религий и конфессий (среди которых наиболее авторитетной, влиятельной и «задающей тон» всем прочим традиционным религиозным объединениям выступает Русская православная церковь Московского Патриархата – РПЦ МП), во-вторых, всестороннее партнерское взаимодействие этих религиозных объединений с государственными структурами и нарождающимися институциями гражданского общества. Важными задачами социологии религии, в данной связи, представляются концептуальный анализ, систематический мониторинг и прогнозирование процессов в соответствующих подсистемах и аспектах религиозной ситуации, как на уровне государства, так и на уровне регионов, прежде всего, приграничных. Настоящая статья посвящена постановке задачи и первичному обзору направлений исследований в данной сфере.

В недалекой ретроспективе процесс взаимных религиозно-светских контактов в стране не отличался особой избирательностью. Гостями вузов, колледжей, больниц, пансионатов и домов для пожилых и престарелых граждан, детских домов и социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, воинских коллективов были представители не только традиционных для России конфессий, но и зарубежные религиозные миссионеры. Для этого периода характерно не критическое восприятие светскими гражданами, в т.ч. должностными лицами государственных властных структур, и общественно-политическим дискурсом всего того, что преподносилось в сакрализованном религиозном обрамлении. В региональной социокультурной среде стали появляться различного рода религиозные движения и социальные институты, многие из которых спонсировались зарубежными религиозными центрами. Совместные конференции, выступления религиозных деятелей и духовенства перед учащимися и студентами, военнослужащими, заключенными и др., культовая практика в учреждениях образования, здравоохранения и социальной защиты населения, в местах лишения свободы и дислокации воинских частей и другие формы взаимных контактов стали привычным явлением для регионального социума.

Направление вектора общественного сознания постепенно начало меняться после террористического акта в токийском метро, совершенного адептами зарегистрированного и в России религиозного движения Аум Синрикэ. Его жертвами стали десятки ни в чем не повинных людей. Это событие послужило серьезным основанием к пересмотру получившей широкое распространение в первые постсоветские годы позиции, которая сводилась к обобщенно-синкретической трактовке религии как панацеи от духовных болезней российского общества [3, с.111–119].

Как бы это ни казалось кому-то странным, но одной из первых на деструктивные тенденции в религиозной жизни российского общества, ставшие весьма заметными в последнее десятилетие, указала РПЦ МП. Иерархи РПЦ МП (далее в тексте – Церковь) выразили свою озабоченность по поводу активной миссионерской деятельности, осуществляемой на ее «канонической территории» представителями как инославных традиционных конфессий, так и нетрадиционных для России религий, руководящие центры которых находятся за пределами Российской Федерации. Только вслед за этим отреагировала на происходящие процессы и законодательная власть, приняв Федеральный Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997), предусматривающий, в сравнении с Федеральным Законом «О свободе вероисповеданий» (1990), ряд ограничений в деятельности иностранных религиозных миссий и организаций.

Окончательно российское общество в вопросе о соотношении конструктивного и деструктивного в религии «прозрело» в связи с экспансией на территорию России «чистого» ислама в форме вахабизма, нашедшего себе в 1990-е гг. питательную среду у определенной части приверженцев суфизма и политиков Чечни. С 2000 года в результате терактов на территории РФ погибли 1175 человек и более 3200 получили ранения [9].

Современная диалектика причинно-следственных связей возникновения и преодоления угроз в пограничных и соприкасающихся с ними пространствах Российской Федерации аккумулируется сегодня в понятии «международный терроризм», имеющий в своем сакральном обрамлении исламские корни. Об этом достаточно наглядно свидетельствуют активизация исламских экстремистских группировок в их стремлении к политическому лидерству, а также террористические акты в России, послужившие отправной точкой, например, для контртеррористической операции российских войск в Чечне.

Судя по событиям последних лет, угрозы пограничной безопасности со стороны международных террористических организаций, сакрально-идеологическим содержанием которых выступает исламский фундаментализм, становятся доминирующими. В числе этих организаций:

- «Братья мусульмане», сеть групп которых прикрывается названиями: «Общество социальных реформ», «Комитет исламского призыва», «Аль-Игаса», которые действуют на территории стран Центральной Азии и Закавказья;
- «Комитет мусульман Азии», функционирует на территории России и стран Центральной Азии;
- «Хизб ут-Тахрир аль Ислами», активно проявляющий себя в России, Азербайджане, Белоруссии, Казахстане, Киргизии, Узбекистане, Украине;
- «ХАМАС», действует в местах компактного проживания мусульман в России и в странах Центральной Азии;
- Благотворительный фонд «Ибрагима Бен Адул Азиз Ибрагима», активен в основном в России;
- «Акромиды» – религиозное течение, характерное главным образом для Узбекистана;
- «Центр исламского развития», облюбовал для себя территорию Киргизии;
- «Адолат уюшмаси», раскинул свои сети в основном на территории Узбекистана;
- «Товба» – экстремистское течение, действующее на территории Азербайджана, Киргизии, Узбекистана.

Так как безопасность приграничного региона, каковым, в частности, является в России Белгородская область – системное образование, а религиозный фактор – понятие интегративное [6, с. 79-89], вполне закономерна постановка вопроса о том, как соотносятся звенья системы с факторными составляющими. Общероссийское и региональное законодательство «де-юре» отражает многоконфессиональный характер религиозной жизни жителей региона. Провозглашение Конституцией России светского характера государства утвердило равенство всех религиозных организаций перед законом. Вместе с тем, «де-факто» их общественная значимость определяется численностью конфессий, их интегрированностью в историю регионального социума, а также отношением руководства страны и региона к тем или иным вероисповеданиям.

Не является открытием факт того, что РПЦ МП в этом отношении по праву занимает приоритетные позиции. Иерархи Церкви обязательно присутствуют на знаменательных для государства и региона событиях. Так, дата 7-е января – православное Рождество Христово, законодательно закреплена в качестве государственного праздника, руководители страны и региона принимают участие в православных торжествах по случаю Рождества, Пасхи; в свою очередь, Патриарх РПЦ МП и правящие архиереи приглашаются на важные государственные и региональные торжества. В ряде российских регионов с сильным преобладанием православия взаимодействие светских властей и церковных институций приобрело особенно активный характер [7, с. 290–294]. Всё это является манифестацией, отражающей реалии институциональной составляющей религиозной ситуации в государстве.

Социальное служение Церкви. То, что говорилось выше о ряде аспектов деятельности Церкви, является в определенной мере её социальным служением. Однако данный аспект вопроса можно выделить и в специальный блок. Направлений социального служения Церкви много; мы не ставим задачу рассматривать их все в рамках одной статьи, а лишь обозначим ключевые аспекты.

Прежде всего, следует отметить, что в «Основах социальной концепции Русской православной церкви» указаны следующие области сотрудничества:

1) миротворчество на международном, межэтническом и гражданском уровнях, содействие взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами и государствами;

2) забота о сохранении нравственности в обществе;

3) духовное, культурное, нравственное и патриотическое образование и воспитание;

4) дела милосердия и благотворительности, развитие совместных социальных программ;

5) охрана, восстановление и развитие исторического и культурного наследия, включая заботу об охране памятников истории и культуры;

6) диалог с органами государственной власти любых ветвей и уровней по вопросам, значимым для Церкви и общества, в том числе в связи с выработкой соответствующих законов, подзаконных актов, распоряжений и решений;

7) попечение о воинах и сотрудниках правоохранительных учреждений, их духовно-нравственное воспитание;

8) труды по профилактике правонарушений, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы;

9) наука, включая гуманитарные исследования;

10) здравоохранение;

11) культура и творческая деятельность;

12) работа церковных и светских средств массовой информации;

13) деятельность по сохранению окружающей среды;

14) экономическая деятельность на пользу Церкви, государства и общества;

15) поддержка института семьи, материнства и детства;

16) противодействие деятельности псевдорелигиозных структур, представляющих опасность для личности и общества [8, с. 13].

В данной связи следует отметить, что взаимодействие между государственными и церковными институциями в России в последние годы выходит на *новый организационно-правовой уровень*. Как прецедент, характерно заключение соглашения о социальном партнерстве между Святейшим Патриархом Московским и

всего Руси Кириллом и Полномочным представителем Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе Н.А. Винниченко. Впервые документ такого рода имеет всеобъемлющий характер и официально называется «Соглашением о социальном партнерстве». Особенность этого документа состоит в том, что он затрагивает большое количество сфер общественной жизни, охватывая вопросы укрепления нравственных, семейных, общественных, гражданских и патриотических ценностей, развития милосердия, сохранения объектов исторического и культурного наследия, укрепления безопасности и стабильности общества, созидания морального духа и авторитета воина – защитника Отечества, развития научных исследований. Очень важно отметить, что в «Соглашении...» предлагается содействовать заключению и реализации других региональных соглашений между епархиями Русской православной церкви, с одной стороны, и органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями российских регионов, с другой стороны [1, с. 252].

Церковь организует в приграничных регионах, как и в стране в целом, симпозиумы, конференции, выставки, форумы с социальной тематикой. Она благоволяет открытию социально-значимых государственных учреждений (школ, больниц, музеев и т.д.). Особое внимание уделяется кампаниям социальной рекламы и публикациям, посвященным благотворительной и образовательной деятельности православной церкви.

Поддерживается разработка методических комплексов и пособий, проведение мероприятий по обмену опытом с зарубежными приграничными отделениями РПЦ и его распространению. Поддерживаются проекты, направленные на развитие библиотечного дела и пополнение библиотечных фондов Русской православной церкви, а также внедрение в православных библиотеках новых технологий и повышение квалификации библиотечных работников.

Церковь не устраняется от помощи пострадавшим в различного рода катаклизмах: природных, техногенных, будь то пожары, наводнения, землетрясения и т.д. Только один пример такой помощи – пострадавшим в Кубанской трагедии (наводнение, июль 2012 г.). В Екатеринодарской епархии РПЦ МП был создан штаб по оказанию помощи пострадавшим. Как рассказал руководитель епархиального социального отдела архимандрит Трифон (Плотников), священники оказывают духовную и психологическую помощь жертвам наводнения. В рамках соглашения епархии и регионального МЧС 34 представителя епархии (священники и миряне) прошли специальные курсы подготовки для оказания помощи в чрезвычайных ситуациях. В Крымск из Краснодара епархия направила машину с гуманитарным грузом, с продуктами питания. Был объявлен сбор средств в помощь пострадавшим от наводнения. Гуманитарная помощь, по словам пресс-секретаря отдела по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата Василия Рулинского, уже оказана отделом по церковной благотворительности в Москве. А первый вице-губернатор Кубани Джамбулат Хатуов на встрече с жителями Крымска рассказал, что на улицах города уже работают 1,5 тысячи волонтеров, а прибавится к ним еще три тысячи [11].

Церковь «работает» в армии. На территориях армейских частей построены и действуют храмы, проводятся богослужения.

Введен армейский пост помощника командира по работе с верующими. Вообще прохождение службы в армии священнослужителями регулируется светским законодательством. Существует отсрочка в призыве. По этому поводу принято По-

становление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2012 г. №1004 г. Москва «Об утверждении Правил предоставления священнослужителям права на получение отсрочки от призыва на военную службу и Правил прохождения священнослужителями специальной подготовки, необходимой для исполнения обязанностей по должности помощника командира (начальника) по работе с верующими военнослужащими» [12].

Насколько серьезно Церковь занимается социальным служением, видно из того, что 9 июля 2012 г. в Москве проходил Общецерковный съезд по социальному служению. Съезд возглавил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. В работе съезда кроме представителей 125 епархий принимали участие государственные деятели. Синодальный Отдел по церковной благотворительности и социальному служению возглавляет епископ Смоленский и Вяземский Пантелеймон. Он сказал, что служение включает в себя различные начинания, которые зачастую по своей значимости и организации могут конкурировать с государственными проектами. Церковь взяла под опеку несколько детских домов для детей-инвалидов и психоневрологических интернатов. В Марфо-Мариинской обители открылся медицинский центр «Милосердие» для детей, страдающих ДЦП. Привлекаются добровольцы, занимающиеся реабилитацией наркоманов, алкоголиков, бездомных. Третий год существует антикризисная программа «Друзья милосердия», которая заключается в том, что люди перечисляют одну сотую часть своих доходов. Создаются новые проекты. В Церкви уже накоплен опыт помощи семье: работают приюты для беременных и женщин с детьми, появляются добровольческие организации, гуманитарные центры. Отдел проводит конкурс региональных социальных проектов в сфере защиты семьи общим бюджетом 15 млн. рублей.

Об *активизации международной деятельности* Церкви также свидетельствуют многие факты. Приведем некоторые из них (за последние годы):

1) На встрече Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с Архиепископом Юзефом Михаликом (Польша) было заявлено: «Мы – народы-братья». Это заявление было сделано в качестве обращения к народам России и Польши [14].

2) В марте 2011 г. в Вюрцбурге состоялся IV Международный конгресс, в работе которого принял участие глава Отдела внешних церковных связей РПЦ Митрополит Волоколамский Иларион. Он сказал, что православным и католикам сегодня необходимо воспринимать друг друга не как соперников, а как союзников в деле защиты прав христиан. Общим полем миссионерской деятельности является современная Европа, утратившая свои религиозные, нравственные и культурные корни. Это особенно важно, – подчеркнул Иларион, – в свете тех общих вызовов, которые стоят и перед православными, и перед католиками. Это, прежде всего, вызовы расцерковленного мира, который враждебен сегодня и православным, и католикам, вызов агрессивных течений ислама, вызов морального растления, распада семьи, отказа очень многих людей в традиционно христианских странах от традиционного семейного уклада, либерализм в области богословия и нравственности, который разъедает христианское сообщество изнутри. На эти и целый ряд других вызовов, по мнению Митрополита Илариона, нужно отвечать вместе. Между православными и католиками существуют всем известные различия в области богословия, но есть общие позиции по нравственным вопросам и социальной тематике, которые сегодня не разделяют многие представители либерального протестантизма. Поэтому-то взаимодействие необходимо между православными и католиками, что является стратегическим альянсом [10].

3) 3 ноября 2012 г. состоялась VI Ассамблея Русского мира. Она собрала едино более тысячи представителей «русского мира» из-за рубежа, и из России: школьных учителей и преподавателей вузов, ученых, деятелей культуры, политиков, общественных деятелей, публицистов, дипломатов, священнослужителей.

Русский мир объединяет сегодня около 300 миллионов человек. Фонд существует 5 лет. За это время им открыто 94 Центра в 43 странах мира [13]. И вот в таком пространстве осуществляют свою миссионерскую деятельность священнослужители. Надо отметить, что «Русский мир» объединяет людей не по этничности, а по духу, по культуре – всех, кто думает, говорит, пишет на русском языке и проявляет интерес к русской культуре.

Подводя итог, необходимо сказать, что в условиях Российской Федерации взаимодействие между государством и Церковью в стране в целом обрело новые черты, новые качества, созвучные времени и запросам эпохи. В приграничных регионах страны такое взаимодействие носит особенно актуальный характер в связи с обостряющейся ситуацией экспансии радикального ислама и идущего с ним рука об руку экстремизма и терроризма. События последних нескольких месяцев на Украине также могут стать одним из факторов дестабилизации социальной ситуации, которой потенциально подвержены регионы Юго-Запада России. В этой связи важным ресурсом сохранения стабильности, противодействия аномии, развития социально конструктивных инициатив представляется деятельность традиционных религиозных объединений, заинтересованных в укреплении своих социальных позиций. Выявление, научное сопровождение и прогнозирование перспективных «точек роста» во взаимодействии последних с общественными и государственными субъектами – одна из актуальных задач современной российской социологии религии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зимова Н.С., Лебедев С.Д. Институт социального партнерства в государственно-конфессиональных отношениях постсоветской России // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2012. № 3 (8). С. 244-252. С. 252.
2. Крупкин П.Л. Россия и современность: проблемы совмещения. – М.: Наука – Флинта, 2010. С. 428.
3. Лебедев С.Д. Духовное versus культурное? К пониманию религиозного возрождения в России // Россия и современный мир. 2004. № 3. С. 111-119.
4. Лебедев С.Д. Отношение учащейся молодежи к религии // Социологические исследования. 2007. № 7. С. 87-96.
5. Лебедев С.Д. Рефлексивный потенциал православной культуры в России, 1990–2000-е гг.: к социологическому анализу проблемы // Социологический журнал. 2012. № 3. С. 129-142. С. 130.
6. Лопаткин Р.А. Социологическая интерпретация понятия «религиозная ситуация» // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень. – М.: Изд-во РАГС, 2004. № 1-2 (33-34). С. 79-89.
7. Лункин Р.Н. Изменение религиозной ситуации в российских регионах в зеркале полевых исследований // Социология религии в обществе Позднего Модерна (памяти Ю.Ю. Синелиной). Материалы Третьей Международной научной конференции. – Белгород: ИД «Белгород», 2013. С. 290-294.
8. Основы социальной концепции Русской Православной церкви // Информационный бюллетень Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата (специальный выпуск). 2000. №8. С. 13.

9. Панов В. Ваххабизм атакует Россию // Столетие. – http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/vahkhabizm_atakujet_rossiju_586.htm
10. Российская газета. 2011. 23 марта.
11. Российская газета. 2012. 9 июля.
12. Российская газета. 2012. 8 октября.
13. Российская газета. 2012. 1 ноября.
14. Российская газета. 2012. 2 ноября.

REFERENCES

1. Zimova N.S., Lebedev S.D. Institute of social partnership in church-state relations in post-Soviet Russia // News of Irkutsk State University. An issue of "Political Science. Theology." 2012. № 3 (8). P. 252.
2. Krupkin P.L. Russia and modernity : the problem of combining. - М .: Science - Flint, 2010, pp 428.
3. Lebedev S.D. Spiritual versus cultural? To understanding of the religious revival in Russia // Russia and modern world.2004. № 3. P. 111-119.
4. Lebedev S.D. Students' attitude to religion // Sociological researches. 2007. № 7. P. 87-96.
5. Lebedev S.D. Reflexive potential of Orthodox culture in Russia, 1990-2000: to the sociological analysis of the problem // Sociological journal. 2012. № 3. P. 129-142. P. 130.
6. Lopatkin R.A. Sociological interpretation of the "religious situation" concept // State, Religion and Church in Russia and Worldwide. Information-analytical bulletin.- М .: PH of RAGS, 2004. № 1-2 (33-34). P. 79-89.
7. Lunkin R.N. The change of the religious situation in the Russian regions in the mirror of the field researches // Sociology of religion in the late modern society (memory for Y.Y. Sine-lina) : Materials of III International scientific conference / Resp. editor S.D. Lebedev. Belgorod: PH «Belgorod», 2013. P. 290-294.
8. Bases of the Social Concept of the Russian Orthodox Church // Newsletter Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate (special issue). 2000. №8. S. 13.
9. Panov V. Wahhabism attacks Russia // Century. -http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/vahkhabizm_ataku..
10. The Russian newspaper.2011.March, 23
11. The Russian newspaper.2012, July, 9
12. The Russian newspaper.2012. October, 8
13. The Russian newspaper.2012.November, 1
14. The Russian newspaper.2012.November, 2

Дударёнок А.С.

(Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск)

СФЕРА РЕЛИГИОЗНОГО В УСЛОВИЯХ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В работе рассмотрены предпосылки трансформации сферы религиозного со второй половины XX века, проанализировано влияние сетевого информационного общества на формирование новой культурной парадигмы во взаимоотношениях людей с сакральным.

Ключевые слова: религия, сетевое общество, общество потребления, массовая культура, контркультура, секуляризация, киберрелигия.